

За неделю Звягинцев успокоился. КГБ в квартиру не ломился, дубль целыми сутками таксовал, приносил стабильный и довольно приличный доход. Единственной проблемой стала болезнь. Из-за нервного напряжения Слава простыл и всю неделю активно лечился. Всё усугублялось постоянными головными болями от всплывающих в мозгу мыслей дубля. Дом парень покидал всего пару раз, чтобы купить лекарства и продукты.

Дубль за семь суток после расходов на бензин заработал двадцать пять тысяч рублей. Машину он мыл сам, в бачок для омывающей жидкости по тёплой погоде заливал воду, так что на этом удалось сэкономить. Аккуратная езда не принесла ни одного штрафа. В общем, это было минимум в два раза больше, чем заработал бы оригинал.

Пять тысяч рублей сразу ушли на погашение кредита, ещё столько же было отложено на обслуживание автомобиля. Пятнадцать тысяч дохода за неделю — для Волгограда это очень солидный результат. Конечно, в столице столько же можно было заработать на хорошей должности, но то Москва. Она всегда была далека от провинции, а после перехода на капиталистический социализм разница в доходах москвичей и провинциалов стала сильно заметной. Вот только обычному человеку сложно попасть в Москву. Нужно или там учиться после школы, чтобы остаться в дальнейшем работать, либо иметь приглашение от работодателя. А без этого придётся жить полуподпольно и работать неофициально до первого милиционера, который проверит регистрацию.

В любой момент можно было узнать, как идут дела у двойника. К концу недели Святослав даже привык к подобному, голова уже не болела столь сильно, как вначале.

Ещё неделю парень провёл дома. С каждым днём ему становилось легче. В итоге он полностью поправился, а голова больше не болела. Установление мысленной связи с дублем перестало приносить дискомфорт, стало даваться легко, и можно сказать — привычно.

Удивительное дело, но человек ко многому привыкает. Если жить неподалёку от железной дороги или аэропорта, привыкает к шуму, который шокирует гостей. Особенно быстро идёт привыкание к хорошему.

Вот тут-то и встала проблема, которая пешеходу покажется странной. Когда человек начинает ездить на автомобиле, он привыкает к тому уровню комфорта и мобильности, который даёт машина. Звягинцев давно уже привык ездить на автомобиле в магазин, на работу, да в принципе, куда угодно. Даже после старенькой девятки поездка на автобусе становится неприятной, что уж говорить о новом автомобиле. Да вот только проблема — Москвич постоянно в работе под управлением дубля, у него же находится водительское удостоверение. А у Славы закончился запас продуктов, нужно было посетить крупный магазин для закупки еды сразу на месяц, как он это привык делать.

И как быть в такой ситуации? Светить двойника нельзя. Пока он колесит по городу — одно дело, а вызвать к себе — так ведь можно проколоться. Хоть Звягинцев слегка расслабился, но не забывал, что прибор разыскивают спецслужбы, поэтому был максимально осторожным.

Можно позвать дубля в гараж, самому пересесть на машину и съездить в магазин, но это займёт около трёх-четырёх часов. Вроде немного, но ещё полчаса доехать двойнику до гаража, потом ещё столько же выехать обратно на маршрут. В итоге выходит, что будут потеряны примерно шестьсот рублей, которые клон мог бы за это время заработать. Неплохие деньги, которые не хочется терять.

Если послать за покупками дубля, выйдет потеря чуть меньше — около пятисот рублей. Вроде разница всего в столик, но уже не так жалко... А как дальше жить? Всегда сидеть дома, как затворник, гонять по делам двойника? Так ведь не жизнь получится, а полная ерунда. Запертый в четырёх стенах однокомнатной квартиры отшельник, который со временем разучится контактировать с людьми — это не то, к чему стремится нормальный человек. Поход в магазин за покупками — это одно из немногих развлечений советского человека, вернее сказать — разнообразие, которое вносится в размеренную жизнь. Вначале убери его, затем вычеркни разговоры со знакомыми — в итоге получим классического хикикомори, которых в последнее время много появилось в Японии.

Превращаться в хикикомори Святослав не желал, но ещё меньше ему хотелось сесть в тюрьму. Поэтому вариант, когда к магазину вызывается такси с самим собой за рулём, он сразу же отмёл. Мало ли, вдруг знакомый нас увидит, придётся сочинять байку про брата-близнеца. Это только кажется, что город большой, миллион жителей, а на деле его постоянно в лицо узнают. Что поделать — работа такая, да и хороший слесарь запоминается.

Знакомый-то, может, и поверит в брата-близнеца, вот только это в будущем может стать зацепкой. Вдруг чекисты разослали формуляры, в которых просят агентов информировать про двойников? А агентом может быть любой, это же советский союз, тут каждый десятый стопроцентно стучит чекистам. Вот так в разговоре с приятелем знакомый упомянет, что видел такого-то с братом близнецом, о котором не знал до этого — и всё! Приплыл котёнок.

Нет уж! Нужно сделать всё возможное, чтобы никто не видел оригинала вместе с двойником.

Можно было бы сделать дубликат водительского удостоверения, тогда и второй автомобиль с такими доходами реально было бы купить. Да даже подержанные жигули — чем не вариант? Иногда по делам ездить их хватит с головой. Уже сейчас у Звягинцева имеется сорок тысяч рублей, это помимо тех денег, которые отложены на обслуживание транспорта. За эту сумму можно в тот же день взять пятёрку на ходу. Вот только смысла в этом ноль, поскольку вторые права сделать нереально. Подделка? Так она легко выявляется почти любым сотрудником ГАИ, даже если это будет полная копия реального водительского удостоверения. А качественную подделку найти нереально. К тому же ходят слухи, что те, кто изготавливают фальшивые документы, находятся под колпаком у милиции и КГБ. Возможно, что они сливают информацию обо всех изготовленных подделках и делятся деньгами, за что их до поры до времени не трогают.

Как ходят в магазин люди, у которых нет личного транспорта? Покупают столько товаров, сколько могут унести в руках. Естественно, приходится закупаться не там где дешевле, а откуда ближе нести пакеты. Пришлось Славе вспоминать молодость, когда он пользовался ногами и общественным транспортом. Но поскольку он привык делать запасы, то достал из кладовки большой походный баул и отправился в ближайший универсам.

Магазин радовал разнообразием, но цены в нём были немного выше, чем в крупных универсамах. Звягинцев набил полный рюкзак продуктами, бытовой химией и медленно поплёлся домой. Ноша с каждым шагом становилась тяжелее.

В голове Святослава крутились преимущественно матерные мысли. Какой смысл иметь машину и на горбу таскать продукты?

Дома, разгрузив всё по местам, Слава задумался. Нужен был план дальнейших действий. Конечно, машина, работая на износ под управлением дубля, приносит неплохой по меркам Волгограда доход, но так не может продолжаться вечно. Со временем только увеличивается шанс того, что кто-то спалит двойника. Хоть в другой город отправляй таксовать.

Но и это не панацея. Ведь работать придется через приложение «Частный извозчик», а по нему выходит, что водитель работает круглосуточно, что в принципе невозможно. Что подумает чиновник, допустим, из налоговой? Логично, что на автомобиле работает несколько человек посменно. Естественно, доказать это будет невозможно, а налоги выплачиваются своевременно и в полном объёме. Так что налоговики на такие вещи закрывают глаза, более того, совершенно не обращают внимания. Но опасаться нужно не их.

Вдруг в КГБ найдётся умный человек, который предложит посмотреть посуточные налоговые поступления? Хотя вряд ли, для этого придётся изучить базу данных или разрабатывать специальную программу, которая на основе данных налоговой инспекции будет искать соответствия. Но вдруг такая программа есть?

Хм... А есть смысл думать одному? Народная мудрость гласит: одна голова хорошо, а две лучше. Дубль показал себя не глупым. Да, он мыслит шаблонно, но имеет те же знания, что и оригинал. Может, он сумеет родить идею.

Аппетит приходит во время еды. Люди так устроены, что чем больше имеешь, тем больше хочется. Ещё пару недель назад Звягинцев получал восемнадцать тысяч рублей в месяц и имел небольшой доход с калымов, теперь за половину этого срока получил на руки сумму, в два раза выше прежнего дохода. Нет ничего странного в том, что ему захотелось большего. Как в одной старой компьютерной игре говорил персонаж, при наведении на него курсора мыши: «Нужно больше золота»*.

В итоге размышлений Слава сконцентрировался на двойнике и мысленно отправил ему задачу по разработке идей и планов дальнейших действий. Как лучше замаскировать заработки с использованием двойника, как больше заработать, как не попасться правоохранительным органам...

Внезапно зазвонил телефон. Протянув руку, Звягинцев взял со стола смартфон и провёл по экрану пальцем. Номер был незнаком.

— Да, алло, — сказал он.

— Святослав, у нас тут потоп! — раздался из трубки нервный женский голос. — Мы в ЖЭУ не можем дозвониться. Что за дела? Когда вы приедете?

— Во-первых, добрый день. Во-вторых, в ЖЭУ вы не дозвонитесь, поскольку его больше нет, всех рабочих уволили, меня в том числе. В-третьих, что вы от меня хотите? Звоните в городскую аварийную службу, они приедут, перекроют вам воду.

— Что-о-о?! — опешила женщина. — А когда они приедут?

— А я знаю?! — пожал плечами Звягинцев. — Должны в течение дня, но если учесть, что вы сейчас не одни такие, то могут и трое суток ехать.

— Но мы же платим за коммуналку! — возмутилась женщина на том конце телефона.

— И что? Я-то зарплаты не получаю.

— Ой, Святослав, а вы можете к нам приехать? — перешла на мягкий и просительный тон женщина. — Мы вам заплатим!

— Что у вас случилось?

— Я же говорю — у нас потоп! Из туалета вода хлещет! — вновь прорезались истеричные нотки в голосе собеседницы.

— Значит, засор. Я вам его что, руками чистить буду? Если бы унитаз поменять, трубы, кран или батареи — это одно, а засор мне прочистить нечем. Звоните в аварийку.

Слава оставался спокойным, поскольку он привык к таким ситуациям. Сейчас он думал, что зря раздавал жильцам номер своего телефона. Чуть начинаются проблемы, они вместо звонка оператору начинают выносить мозг ему.

— Святослав, ну пожалуйста! — стала умолять женщина. — Это же вообще ад какой-то! Мне всю квартиру затопит.

— Ну, хорошо. Куда ехать?

— А вы не помните?! — искренне удивилась женщина.

— Вы шутите? Я весь город обслуживал, тысячи домов, десятки тысяч квартир. Думаете, все адреса помню и по голосу владельцев опознаю?

— Ой, извините, — произнесла собеседница. — Ковровская двенадцать, первый подъезд, квартира...

Записав адрес, Звягинцев прикинул, что ехать придётся в центр города. Своим ходом далеко, поэтому он набрал номер коллеги.

— Серёга, привет.

— Славка, как жизнь? — ответил жизнерадостный голос приятеля.

— Живу — не тужу. У тебя как с работой? Ты сейчас свободен?

— Как-как, — пробормотал Сергей, — тухло всё. Встал на учёт в центр занятости, а там направление дают в задницу мира: то в Красноармейский район, то в Тракторозаводской. Как будто специально. Я уже два из доступных двух раз отказывался, в следующий раз перестанут платить пособие.

— Поэтому я туда и не пошёл, — усмехнулся Святослав. — Денег заработать хочешь?

— Спрашиваешь! — воскликнул Сергей. — Что надо?

— На Ковровской засор, обещают оплату наличными. Где-то по тысяче рублей на человека выйдет.

— Без проблем, мне калым не помешает, — ответил Сергей.

— Тогда подъезжай ко мне с тросом для канашки.

— А у тебя что, Славка, машина сломалась?

— Вначале она сломалась, потом я её продал. А недавно взял в кредит другую тачку, отдал её в аренду знакомому, он на ней таксует. Не скажу же я ему, мол, приезжай, отвези меня. Человек деньги честно платит.

— Ух, ты какой... — протянул Сергей. — Хитрый лис, ёперный балет! Жди, скоро буду.

***

Три часа понадобилось опытным сантехникам, чтобы прочистить засор. Получив на руки честно заработанные деньги, они остались довольными. Не каждый день за три часа работы удастся получить наличными тысячу, необлагаемую налогами.

Худой и юркий Сергей, мужчина сорока пяти лет с небольшой щетиной на угловатом лице и чёрными короткими волосами, не выглядел на свой возраст. Любой, посмотрев на него, не дал бы больше тридцати пяти. Забрав свой трос, которым только что была прочищена канализация, он медленно понёс его в машину. Трос был тяжёлым, поэтому спуск осуществлялся неспешно с перерывами на отдых.

Сорокалетняя женщина в чёрном спортивном костюме и в тапочках на босу ногу, стояла в подъезде и выплёскивала эмоции, которые были вызваны неприятной аварией. В это время Звягинцев со спокойной, приветливой улыбкой на лице, выслушивал поток слов, который вырывался у хозяйки квартиры. Он знал главное правило сантехника. Нет — не быть на работе всегда пьяным. Главное правило сантехника — быть вежливым и приветливым с людьми, которые платят наличными мимо кассы.

— Ох, Святослав, спасибо вам огромное! Даже не знаю, что бы без вас делала. Это что же творится в мире-то? Кругом бардак! ЖЭУ закрыли, на аварию никто не реагирует. Если бы не вы, тут бы вообще всех затопило. Я едва успевала воду черпать и с балкона выплёскивать. Спина болит от таких приключений. Я уж думала всё — купаться буду в этом...

— Пожалуйста, обращайтесь, — спокойно произнёс Звягинцев.

— Прямо незадача, — продолжила женщина. — Мы с мужем на дачу поехали, а на выезде из города пробки. Оказывается, там всё милиция с военными перегородили, всех досматривают. Я час в пробке сидела, а за это время мы проехали всего сто метров. СТО МЕТРОВ! Это безумие. Что вообще происходит? В новостях об этом ни слова. Я не выдержала, решила домой вернуться, а тут потоп. Как же вовремя вернулась.

— Пробки? Милиция? — удивился Звягинцев. — Не слышал об этом. В центре-то и других районах всё нормально.

— Вот-вот! — закивала женщина. — Я на остановке поспрашивала, а местные, которые там живут, говорят, что такая ерунда уже пару недель длится. И ведь что странно, я же в интернете смотрела, ничего об этом. Я подружке в сети «Фотолица» написала. Она живёт на другом конце города. Так вот, подружка сказала, что у них то же самое на выезде — большая пробка. Некоторые люди выкладывали фотографии с новостью о пробках и досмотрах в социальных сетях, но все они не прошли модерацию.

— Удивительная ситуация, — покачал головой Звягинцев.

Парню сложно было сохранять доброжелательность на лице, ведь внутри он испытал ужас. Несложно было сопоставить, что кордоны на выезде из города были установлены как раз после нахождения браслета. И ведь что удивительно — дубль, работающий таксистом, ничего такого не заметил. Хотя последнее как раз легко объясняется.

Двойник, имея память оригинального Святослава, прекрасно знает о том, что в аэропорту и на вокзале своя мафия таксистов. То есть в эти места он даже не думал ездить, разве что отвезти

пассажира, после чего скорее уехать, пока колёса не проткнули. Наверняка и вокзал, и аэропорт, перекрыты аналогичным образом, а машины там вряд ли досматривают, иначе об этом были бы воспоминания. На дальние концы города дубль не ездил, поскольку такие заказы экономически не выгодны. В общем, как оригинал от них отказывался, так же поступал и клон.

— Всего доброго, — кивнул парень, прерывая словесный поток хозяйки затопленной квартиры.

Развернувшись, Святослав подхватил рюкзак с инструментами и поспешил спуститься вниз по лестнице. На втором этаже, когда он проходил мимо одной из квартир, из-за двери доносилась громкая музыка. Тут же был опознан знаменитый в союзе хриплый голос Высоцкого.

— Обложили меня, обложили — гонят весело на номера!

Вот уж действительно, обложили... Мелодия пришлась как нельзя в тему, из-за чего Звягинцев стал двигаться быстрее, чтобы скорее попасть домой и обдумать всё в спокойной обстановке.

На улице Сергей курил возле своего автомобиля — белого Жигули-универсала четвёртой модели. Эту машину уже не выпускают, ей на смену пришла Жигули Калина, которая стоит прилично дороже. А жаль. Автомобиль неплохой, разве что устарел и комфорт не на высоте, но цена у него была привлекательной — дешевле Москвича 2141М и чуть дороже второго поколения Оки. Наверное, поэтому машину и сняли с производства — невыгодно изготавливать что-то настолько недорогое.

— Слав, мне тут жена позвонила, — начал Сергей, — я ей срочно нужен. Не против, если подброшу только до остановки?

— Серёга, да без проблем. О чём разговор? Раз жене надо...

— Спасибо, — кивнул Сергей, щелчком выбросив окурок.

Слесаря забрались в машину. Оба по случаю работы были одеты в синие рабочие комбинезоны, не новые, но и не особо потрёпанные. В самом деле — не работать же в нормальной одежде? К тому же в случае, если пришлось бы лезть в подвал для перекрытия воды — на человека в форме сантехника никто не обратит внимания. Хотя мужчины вроде бы уже не работают в ЖЭУ, и им вроде как запрещено перекрывать воду, но если нужно для дела, они бы сделали это без раздумий, поскольку знают, что за это им ничего не будет, да и вряд ли кто-то узнал бы, ведь телефон ЖЭУ не отвечает.

Сергей остановил четвёрку возле ближайшей автобусной остановки.

— Слав, спасибо, — сказал он. — Будет ещё калым — звони.

— Да без проблем, Серёг. Давай, пока. Жене привет.

— Счастливо, — сказал Сергей, в прощальном жесте приподняв правую руку от рукояти коробки переключения передач.

Кивнув коллеге, Святослав покинул автомобиль.

Почти сразу к остановке подкатил бело-зелёный автобус «Волгобас». Один из лучших советских автобусов, которые производятся в городе-сателлите Волгограда — Волжском. Все, кому довелось ездить в отечественных автобусах, отмечали превосходную плавность хода Волгобасов, сравнимую с немецким транспортом. Современный общественный транспорт на голову выше старых Икарусов — тут и кондиционер, и хорошие печки, более комфортные сиденья. Луцкие автобусы никто не любит — в них укачивает, они постоянно ломаются, стоять неудобно из-за дна, которое сделано волнами.

До своей остановки Звягинцев доехал с комфортом за десять рублей. Что-то, а цены на проезд правительство контролирует строго. Поговаривают, что если бы коммерсантам на частных автобусах и маршрутных такси позволили бы устанавливать свои цены, то проезд мог бы стоить в два раза дороже. Если бы так обстояло дело, то многие пересели бы на такси, поскольку если ехать компанией в три-четыре человека, цена проезда вышла бы не намного дороже общественного транспорта.

Святослав направился в гараж, чтобы оставить там сумку с инструментами. Квартира небольшая, любой лишний предмет, привнесённый в неё, тут же начинает мозолить глаза и мешаться. Это когда ему приходилось ежедневно работать сантехником, ещё был смысл держать дома запасной комплект инструмента, а сейчас если что сломается или калым попадётся — проще до гаража прогуляться.

Когда мужчина проходил мимо второго в ряду гаража, из узкого пространства между строениями внезапно вышел странный парень. Синие штаны из плотной ткани, но не джинсы. На ногах сапоги с высоким голенищем, зелёного цвета, словно пошитые из кожи крокодила. И это в конце апреля, когда на термометре плюс восемнадцать градусов. Кому в здравом уме придёт в голову ходить по такой погоде в сапогах? Сантехников, которым приходится лазить в подвалы, которые наполнены водой, в расчёт не берём. Всё же есть разница между дорогой обувью из крокодильей кожи и дешёвыми кирзовыми сапогами. Это такой же бред, как летом в шубе прийти на пляж.

На этом странности лишь начинались. Если посмотреть непредвзято, то на вид просто молодой парень не больше двадцати лет с карими глазами, с длинными по плечи пшеничного цвета волосами. Разве что крепкий, мускулистый, ростом под сто девяносто сантиметров. В его возрасте как раз положено из армии дембельнуться, а там офицеры помогут набрать мышечной массы. Но волосы... Кто в армии позволит отращивать такую шевелюру? Ей минимум несколько лет расти нужно.

Самой выделяющейся частью гардероба юноши была оранжевая накидка с капюшоном, напоминающая помесь жилетки и плаща, спадающего почти до пяток. Похоже, что жутко неудобная штука, как такую можно носить — непонятно. Если бы на этом всё закончилось, можно было бы подумать, что это косплеер, но нет. На предплечьях поверх синей рубашки,

которая была из той же плотной материи, что и штаны, были надеты стальные наручи. На широком поясе из той же зеленой кожи, что и сапоги, в ножнах висел прямой меч с двуручной рукоятью.

Человек в идиотской одежде с мечом на поясе, не такое уж и невиданное зрелище. О ролевиках, которые бегают по лесам с луками и саблями, не слышал только глухой. Но одно дело встретить такого персонажа где-нибудь в лесу или в электричке с такими же кадрами, другое — в гаражах спального района.

Первым делом Святослав подумал, что это не простой ролевик. Тут ведь понятно, что раз по гаражам шарится, значит, наркоман. Он был на девяносто процентов уверен, что наркоман-ролевик перед поездкой на природу для своих игр решил прикупить наркоты, а сейчас ищет закладку. И ладно бы, пусть искал бы дальше, но этот странный, аляповато наряженный юноша, сделал несколько шагов вперёд, перекрывая дорогу Звягинцеву, отчего последний насторожился и с опаской покосился на меч.

Может, в ножнах и простая железка-муляж, но даже такой штуковиной реально убить или покалечить человека в два счёта. От наркомана можно ожидать чего угодно — это всякому известно. А уж если он не нашёл закладку, то может подумать на любого прохожего и отыграться на нём. Поэтому Слава на всякий случай приспустил с плеча лямку рюкзака и взял его за ручку, постаравшись изобразить всё так, словно ему стало тяжело. Лучше иметь в руке тяжёлый рюкзак с инструментом, чтобы в случае чего отбиться, чем он будет мешаться, вися на плече.

Юноша мерзко ухмыльнулся и окинул Звягинцева презрительным взглядом, не сулящим ничего хорошего. Так нормальный человек на другого человека не смотрит. Подобного взгляда достаивают разве что мерзкую крысу, которую застали за поеданием припасов в кладовке, при этом обдумывают, как лучше её прибить. Растягивая слова, противным визгливым голосом он произнёс:

— Эй, энпээс, гони бабло или пуцу на опыт!

*Игра warcraft

<http://tl.rulate.ru/book/82985/2643802>